

Пересказ — знание в действии (Кэрролл Смит)

В этой статье я хотел бы объяснить, что такое пересказ и какое влияние он оказывает на разум тех, кто пересказывает. Но сначала давайте поговорим о том, почему пересказ впал в немилость, и это, думаю, поможет нам понять его значение и ценность.

Мейсон даёт нам подсказку. Она писала в 1925 году: «В образовании сегодня мы расплачиваемся за волну материализма, захлестнувшую нашу страну сто лет назад. В наше время люди не утруждают себя тем, чтобы быть материалистами, но педагогическая мысль пошла в определённом направлении и теперь несёт нас без нашего желания». Книжки (учебники), как многие из вас знают, продолжают писать в материалистическом ключе. В них куча фактов, изложенных в форме плана с одной целью — научить детей запоминать факты. Они не «будоражат воображение». Вся «живость», делающая книжки интересными (художественный стиль — язык, которым пишутся истории), из них высосана, после них читатель так же пуст, как и язык, на котором они написаны. Я уже и раньше писал о том, что у ребёнка наступает «переутомление от учебников». Джером Брунер (в 1990 г) напомнил нам об этой перемене в своей книге «Значение и операции с ним», говоря, что в век компьютеров произошли сдвиги в языке — раньше считалось, что человек постигает смысл текста и языка, теперь — что он «обрабатывает информацию». Меня часто спрашивают, почему работа Мейсон была забыта, а всё дело в том, что материализм настолько завладел нами, что мы этого уже не чувствуем, и в образовании детей от «живых» книжек перешли к книгам, содержащим информацию для теста (учительского или государственного). По словам Мейсон: «В наше время люди не утруждают себя тем, чтобы быть материалистами». Мы настолько далеко ушли от образовательной парадигмы Мейсон, что нам трудно понять этот переход. Мы не задумываемся — быть нам материалистами или нет. Мы материалисты до мозга костей. Это влияет не только на выбор книжек и на то, как книжки пишутся, но и на то, что мы считаем настоящим образованием. Мы не подвергаем сомнению базовые установки. Подумайте о старшеклассниках, что для них важнее — жизнь или высокие результаты на итоговой аттестации? И что значит «знать» - пережить знания как личный опыт или запомнить факты?

Мейсон считала, что дети должны сами переваривать «живые книжки» потому, что они живые существа, которым нужно «знать». У «живых» существ знание должно быть личным опытом, поэтому она часто повторяла, что «разум знает только то, что может выразить в форме ответа на вопрос, поставленный самому себе». Этот способ образования требует работы ученика, а не учителя. Это важный аргумент в пользу пересказа. Пересказ — способ для ребёнка «знать», а не просто «обрабатывать информацию». В материалистической парадигме дети обрабатывают информацию потому, что там образование — товар, нужный для сдачи тестов. Мейсон говорит, что дети могут «выучить набор фактов или слов, и новое приобретение служит какое-то время для достижения цели, но не усваивается на глубоком уровне; а как только цель достигнута, мы уже больше этого не знаем».

Ещё одна причина, которую, как я думаю, стоит озвучить в этом обсуждении, — то, что пересказ созидает отношения. Пересказ связывает познающего и познаваемое. Мейсон считала, что наша роль — приготовить для детей пир (об этом нужно писать отдельную статью), а они усваивают приготовленное нами через разные формы пересказа. Мы всегда должны держать в голове конечную цель — образование нужно для жизни, а не для тестов. Другими словами, цель образования — мудрость, разумение, характер и любовь. А для этого у нас должны сложиться отношения с тем, кого (и что) мы «знаем».

Пересказ непопулярен потому, что материалистическая философия образования исключает понятие «осмысление», потому что разум (как духовная субстанция) для них не существует, нам остаётся только «обработка информации» - дело мозга или «мешка», как называет его

Мейсон. Потеря понятия «разум» и подмена его понятием «мозг» ведёт к тому, что нам ничего не остаётся, как использовать менее желательные способы обучения детей. Теперь давайте вернёмся к тому, что такое пересказ.

Пересказ — это рассказ о том, что мы слышали или увидели. Самый естественный способ пересказа — устный пересказ, хотя есть и другие виды пересказа. Это, как мне кажется, связано с тем, что устной речью человечество пользуется испокон веков. Людям свойственно рассказывать, дети начинают это делать года в два-три. Естественным образом пересказывается художественная литература. Бывает, что люди берут учебники, а не «живые книги» и просят детей пересказывать их. Получается плохо, особенно с маленькими детьми. Я бы сказал, что так нельзя делать лет до 14-15. Чтобы «знать», ребёнок должен пересказывать художественную литературу.

Давайте посмотрим, что происходит, когда мы пересказываем. Мейсон хорошо это объясняет: «Он обнаружит, что при пересказе все его способности включаются; те пункты и связи, на которые он не особо обратил внимание, складываются сами; всё представляется в целостности необычайно ярко; повествование или доводы становятся частью его личного опыта, он знает, что усвоил то, что прочитал». Обратите внимание, прежде всего, на предпоследнюю фразу - «Повествование или доводы становятся частью его личного опыта». Мы снова видим отсылку к отношениям, связям. Мало знать просто «факт», нужно, чтобы он стал частью нас. Прочитанная история или логические доводы тесно переплетаются с нашей жизнью. Они меняют нас физически (буквальным образом меняя наш мозг) и эмоционально (духовно). Мы теперь другие, благодаря «усвоенным» знаниям. Но чтобы эта связь произошла, дети должны поработать головой. Они представляют прочитанное в своём воображении, выделяют что-то, а посредством пересказа того, что представили и на что обратили внимание, новые знания превращаются для них в личный опыт.

Хазбенд внёс свой вклад в понимание пересказа. Ранее я уже говорил, что он в 1924 году писал, что дети, которые пересказывают, «сокращают, классифицируют, обобщают, делать выводы, судят, представляют, выделяют, так или иначе работают головой». Другими словами, разум автоматически делает всё, что ему нужно для того, чтобы «знать». Мейсон часто сравнивает этот процесс с процессом переваривания еды желудком. Он делает то, что должен делать. (Здесь нужно заметить, что иногда желудок не переваривает пищу, как положено, бывают проблемы. Проблемы бывают и в обучении, когда мозг/разум не усваивает знания, как положено). И ещё одно замечание — эффект достигается тогда, когда пересказывают художественный текст.

Пересказ — это рассказ в какой-то форме о том, что мы слышали, прочитали (сами или нам кто-то прочитал) или увидели. Пересказ осуществляется разумом, а не просто мозгом. В нём связано физическое и духовное. Когда жизнь воспринимается только на физическом уровне, образование становится «обработкой» информации для её дальнейшего использования, а не способом построения отношений. Пересказ — естественный процесс. Если мы правильно пересказываем, наш разум совершает ту работу, для которой он предназначен.